К утру по Хогвартсу прокатилась волна тревоги. Миссис Норрис, заботливая кошка замка, окаменела, а на стене, словно кровавыми чернилами, красовалось жуткое послание: «ТАЙНАЯ КОМНАТА ОТКРЫТА. ВРАГИ НАСЛЕДНИКА ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ». Замок погрузился в пучину догадок: что скрывает таинственная камера, кто ее открыл и что ждет тех, кто осмелится приблизиться к ее тайнам? Даже Биннс, призрак, вечно погруженный в сон, был вынужден прервать свой вечный рассказ об истории магии и рассказать о легенде Тайной комнаты Слизерина.К середине утра история о злополучном открытии облетела всю школу, и Гермиона, неутомимый хранитель знаний, потащила Гарри и Рона в библиотеку, словно на поиски спасения. Но вот беда: книга «Хогвартс: История», ключ к разгадке тайны, была недоступна. Все экземпляры были сданы, а ее собственный, как назло, остался дома. «Надо было просто оставить их», — пробормотал Рон, наблюдая за Гермионой, которая взволнованно перебирала оставшиеся книги. — «Не похоже, что это имело бы такое уж большое значение».Он был прав. Прошло уже два месяца с начала учебного года, а уроки Локхарта, «великого волшебника», сводились к театральным представлениям, где Гарри неизменно играл роль «монстра», которого Локхарт «уничтожал». Габриэль, супруг Гарри, разделял его неприязнь к этим спектаклям и, к большому неудовольствию Гермионы, чаще всего прогуливал занятия, прячась в библиотеке. Мадам Пинс, библиотекарь, закрывала глаза на его проделки, по-видимому, не простив Локхарту его попыток «научить» ее правильно организовывать библиотеку. Гарри, хоть и не понимал, что происходило на уроках Локхарта, узнал о защите больше, чем за все время пребывания в Хогвартсе. — «Я просто не могу понять, что это за монстр Слизерина!» — воскликнула Гермиона, в отчаянии опустившись за один из библиотечных столов. — «Я не могу найти ни одного существа, которое бы окаменело, как то, что случилось с миссис Норрис!»Гарри вынужден был признать, что и он не продвинулся в поисках информации о таинственном монстре. Все книги о магических существах утверждали, что окаменение такого уровня, как у миссис Норрис, невозможно. Оставались только заклинания, которые могли бы помочь кошке, но профессор, похоже, был уверен, что ни один студент не сможет произнести мощные заклинания, способные вызвать такой эффект. У Гарри возникло ощущение, что они упускают что-то важное, что-то, что могло бы пролить свет на эту загадку. Габриэль не мог помочь им в определении причины или виновника. Он настаивал на том, чтобы они не вмешивались и позволили учителям разобраться с ситуацией. Их силы были невелики, а синхронизация не была идеальной, и Габриэль не хотел рисковать. Но Гарри чувствовал, что их втянут в эту заварушку, нравится им это или нет. И большая часть времени его предчувствия сбывались. Когда они не были в библиотеке, Гарри спускался в хижину Хагрида, навещая Хоуп, единорога, которая большую часть года была занята выращиванием своих жеребят. Хоуп представила Гарри своим троим малышам: двум белоснежным жеребятам и одному, покрытому золотистыми пятнами, словно маленькому солнцу. Гарри был очарован золотым жеребенком. — «Я буду звать тебя Сол», — сказал он, обращаясь к игривому малышу. — «А вы будете Селестикой и Мистикой», — добавил он, улыбаясь двум жеребятам, которые, казалось, одобрили свои имена. Он не был уверен, что побудило его дать им именно такие имена, но решил не спорить, так как и Селестика, и Мистика были довольны. Хоуп легонько подтолкнула Гарри к себе, и двенадцатилетний мальчик счастливо хмыкнул, когда Сол прижался к нему, Селестия заняла его другую сторону, а Мистика решила использовать его ноги в качестве подушки. «Они такие милые!» — мысленно ворковал Габриэль, и Гарри подумал, не хочет ли его супруг оставить их себе. Тинкер и Хавок, два пикси, которые устроились в карманах Гарри, и без того доставляли немало хлопот, а единственной причиной, по которой профессор МакГонагалл не потребовала, чтобы они ушли, был тот факт, что остальные члены Гриффиндорской башни тоже усыновили двух пикси и пока не рассказали ей о них. «Они ничего не сломали», — возразил Габриэль, выглядя довольным. — «Ну, не то, что принадлежит Гриффиндору, во всяком случае. Вещи Локхарта - это честная игра!» Что-то подсказывало Гарри, что он не хочет знать, что эти два скептических пикси сделали с довольно идиотским профессором Защиты, и вместо этого он прислонился к теплому телу Хоуп и закрыл глаза,

чувствуя, как на него наваливается умиротворение. Следующие пару часов он провел в дремоте и без нее, никакие заботы не заставляли его напрягаться и бодрствовать, что было приятным отличием от обычного состояния. Хоуп и три ее жеребенка, казалось, были так же довольны тем, что лежат рядом, и даже Габриэль счастливо мурлыкал в глубине их сознания. Гарри и не подозревал, как сильно ему не хватало времени, проведенного с Хоуп, и он молча пообещал себе не позволять так много времени пройти, прежде чем снова навестить ее. Недели проходили без очередного шепота о Тайной комнате, но вся школа гудела о том, кто мог быть виновником. Никто не воспринимал угрозу «монстра» из Тайной комнаты всерьез, за исключением учителей, Гарри и его друзей. Казалось, никто не учитывал тот факт, что все, что может окаменить кошку, не будучи замеченным или не оставив следов, может легко переместиться на учеников. Гарри и сам не задумывался над этим фактом, пока Габриэль не указал им на это. Он по понятным причинам беспокоился, что тот, кто открыл Палату и напал на миссис Норрис, имел какие-то планы, а в последний раз, когда кто-то в Хогвартсе имел свои планы, Гарри оказался не на той стороне Вольдеморта и чуть не погиб. Впрочем, Гарри не успел еще долго думать о Палате и секретах, которые она хранит, как начался первый в этом году матч по куддичу между Слизерином и Гриффиндором. Оливер, капитан Гриффиндора, был в полном ажиотаже, нагнетал тренировки и требовал от игроков совершенства, говоря, что если они собираются победить Слизерин на своих лучших метлах, то им нужно меньше думать и больше реагировать. Габриэль согласился. — Обдумывание своих действий замедляет тебя, — объяснил он на вопросительный взгляд Гарри. — Мышечная память не требует размышлений, и если ты делаешь это достаточно правильно, то это становится для тебя второй натурой. Разумеется, логика была на стороне Оливера, но Гарри все равно не мог отделаться от чувства, что тренироваться до посинения — это одно, а вот быть вынужденным часами торчать на улице под любым капризом погоды, оттачивая одно и то же движение, — совсем другое. — У Слизерина лучшие метлы, — начал Вуд, когда команда собралась вокруг для предматчевой речи. — Нет смысла отрицать. Но у нас на метлах сидят лучшие люди. Мы тренировались больше, чем они, мы летали в любую погоду, и мы заставим их пожалеть о том дне, когда они позволили этому маленькому слизеринцу Малфою купить себе дорогу в их команду! Надув от волнения грудь, Оливер повернулся к Гарри. — Тебе, Гарри, предстоит показать им, что у Искателя должно быть нечто большее, чем богатый отец. Достань снитч раньше Малфоя или умри в попытке, Гарри, потому что сегодня мы должны победить. Мы должны! Гарри торжественно кивнул, а глаза уже строили планы, как стряхнуть Малфоя с хвоста, как только они выйдут на поле. Вскоре команда уже выходила на поле, где наблюдающие студенты разразились радостными криками, только Слизерин освистывал свою команду. Оливер и Флинт пожали друг другу руки и приготовились сесть на свои метлы, две команды соперников сделали то же самое. — По моему свистку, — окликнула их мадам Хуч. — Три… два… один! Как только прозвучал свисток, игроки взмыли в воздух, все они двинулись к своим отработанным местам, руководствуясь лишь инстинктом. Как раз вовремя, чтобы один из отбивающих Слизерина послал бладжер в сторону одного из гриффиндорских преследователей, который был заблокирован одним из Близнецов, взявшим на него очко, как Оливер и заставлял их тренироваться весь последний месяц. Гарри было не до поиска снитча, поэтому он просто завис рядом с местом старта. — Все в порядке, Шрамоголовый? — крикнул Малфой, шныряя взад-вперед под ним, вероятно, пытаясь продемонстрировать скорость своей метлы. Гарри проигнорировал его, свернув в сторону, чтобы избежать бладжера, который летел прямо на него. Промах был настолько близким, что Гарри мог поклясться, что почувствовал, как бладжер взъерошил его волосы, пролетая мимо.

http://tl.rulate.ru/book/104312/3645795